

О РАЗРАБОТКЕ И НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНЯТИЯ ЗАКОНА О РОССИЙСКОЙ НАЦИИ

Р.С. Ерёмченко (Архангельск, Россия)

31 октября 2016 года в Астрахани на заседании Совета по межнациональным отношениям президент РФ В.В. Путин поддержал предложение «идти от стратегии к федеральному закону» о российской нации, так как важнейшим условием существования государства является межнациональное согласие. 4 декабря 2016 года В.В. Путин утвердил ряд поручений по реализации данного вопроса.

В Госдуме идёт разработка проекта закона, условно называемого «О российской нации». (Обсуждались варианты названия: «О российской нации и управлении межэтническими отношениями», «О государственной национальной политике», «Об основах государственной национальной политики», «О единстве российской политической нации»...). В нынешней редакции документ называется «Об основах государственной национальной политики и укреплении единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации)». В законопроекте подробно расписаны цели, задачи и понятия федерального закона, а также определена его структура. 24 статьи разнесены по 5 главам: «Общие положения», «Сферы государственной национальной политики», «О разграничении полномочий между органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и национально-культурными общественными объединениями», «Участие граждан и общественных объединений в осуществлении государственной национальной политики», «Заключительные положения». Нужен ли в России закон о российской нации? Что можно (и нужно ли) предложить вместо него? Что есть само понятие «российская нация» и «россиянин»? Что такое нация наций? В РАН группа учёных создала словарь понятий, где устанавливается приоритет понимания российской нации как политической, а не этнической общности. Российская нация – гражданско-политическая общность, консолидированная на основе исторической российской государственности, члены которой обладают равными правами независимо от этнической, расовой и религиозной принадлежности, общими историко-культурными ценностями, чувством принадлежности к единому народу, гражданской ответственностью и солидарностью. Россия, исторически и генетически, – союз народов, страна их постепенного, многовекового собирания вокруг русского народа, сохранения и взаимообогащения культур и языков, на основе чего сложилась единая российская нация. Единый многонациональный народ изгнал иностранных оккупантов и прекратил Смуту в 1613 году, т.е. союз народов существует как минимум 400 лет. В разные периоды союз народов назывался по-разному: русские, россияне, поданные Российской империи, советский народ, а сегодня, в соответствии со статьёй 3.1 Конституции РФ, – «многонациональный народ» – носитель суверенитета и единственный источник власти в Российской Федерации. Всегда был первичен сам союз народов, определявший содержание и характер российской государственности, а не терминология. Союз народов осознанно разрушили в 1991 году. «Единая российская нация» – исторический факт. Сейчас следует определиться в главном – обозначить русских как системообразующий народ в общей семье российской нации. Необходимо использовать уникальный шанс – дать определение союза народов России, как единение народов, системообразующим ядром которого исторически был и есть русский народ. Об этом говорится и в «Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года». Аналогичные положения присутствуют в статье В.В. Путина «Россия: национальный вопрос», в его «Посланиях» 2012 и 2013 годов и в знаменитой «Крымской речи». Ключевыми должны быть слова В.В. Путина, произнесённые в августе 2015 года на встрече с представителями национально-культурных организаций Крыма, о необходимости защищать права всех, независимо от того, кто это: русские, украинцы, крымские татары или представители иных этносов. Эти положения – «защищать права всех», учитывать интересы и национального большинства, и меньшинства, гармонизировать отношения между ними – и должны стать краеугольным камнем новой конструкции «российской нации». Совершенно понятно, что национальное «большинство» – русские. Без этого ключевого положения русский народ опять останется где-то за скобками и подготовить отвечающий современным реалиям закон об основах национальной политики не удастся. Когда мы отмечаем высокий уровень общероссийской гражданской общности, надо видеть, что важнейшая заслуга и роль здесь у русских.

На законодательном уровне необходимо решить проблему русских и русского народа. Государствообразующая нация – русские – не имеет национального государства. С юридической точки зрения Россия не является русским национальным государством, в рамках которого русские осуществили бы право на национальное самоопределение. Почему русские лишены государственности? Именно это и делает национальный вопрос в РФ острым. Только чётко определившись в законодательном плане, можно разобрататься с самим положением русских в России. При разработке закона или внесении поправок в Конституцию следует юридически выверенно изложить отношения между всеми народами РФ, чётко обозначить положениесамого русского народа. Только в этом случае закон станет цементом, т.е. ещё прочнее сплотит мононациональную страну. Но в Конституции РФ говорится, что Россия – это многонациональное государство. Так ли это на самом деле? Международное право утверждает: чтобы страну признать

мононациональной, достаточно, чтобы 67% жителей (а не 100%) принадлежали к одному этносу. А русских в России свыше 80%, т.е. в процентном отношении больше, чем латышей в Латвии (латыши – 62,1%); эстонцев в Эстонии (эстонцы – 68,7%); казахов в Казахстане (казахи – 66,48%). Они (Латвия, Эстония и Казахстан) – национальные государства латышей, эстонцев и казахов, и называют их мононациональными. «За вычетом этнических анклавов Россия почти мононациональное государство – у нас больше русских, чем латышей в Латвии или евреев в Израиле» [1, с.7].

Следовательно, Россия – полиэтническая мононациональная, а не многонациональная страна. Так утверждает депутат Госдумы А.Г. Поздняков. Определение «многонациональной страны» перешло к России от СССР. Россия оставила «старое» административное асимметричное устройство СССР. В республиках, входивших в СССР, жили миллионы граждан других национальностей, а русские не были в большинстве. У национальностей России есть свои национальные образования. Республики имеют свои национальные языки, приравненные к государственному русскому, конституции, гимны, суды (верховные, краевые, областные и окружные). Все бывшие АССР остались республиками без определений «автономных», «советских» и «социалистических». Все их названия зафиксированы официально в Конституции 1993 года, предполагающей равноправие всех субъектов. В составе России появились шесть новых республик: четыре из автономных областей (Адыгея, Карачаево-Черкесия, Республика Алтай и Хакасия) и две в результате разделения (Чечня и Ингушетия). Стало 22 республики из 85 субъектов. Равноправие субъектов предполагает отсутствие существенных статусных различий. А они налицо. Причём отличия в статусе отмечены в самой Конституции (ст.66): «Статус республики определяется Конституцией Российской Федерации и конституцией республики» (п.1). «Статус края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа определяется Конституцией Российской Федерации и уставом... принимаемым законодательным органом соответствующего субъекта Российской Федерации».

При этом распространена ситуация, когда титульный этнос не составляет большинства на территории соответствующей автономии. «Мне кажется, необходимо признать в соответствии с международными стандартами Россию мононациональной страной русского народа, составляющего абсолютное большинство её населения. Необходимо признать и законодательно утвердить историческую роль и фактическое значение русского народа не только в качестве коренного и титульного, но и как единственной государствообразующей нации России» [2, с.3].

«Русским надо объединяться и браться за полезные дела на местах. На государственном же уровне нужно вспомнить, что в текст Конституции напрашивается положение о русском народе как государствообразующем. А вместо расплывчатого термина «многонациональный народ» напрашивается более чёткое понятие российского общества, объединяющего коренные народы. То есть те этносы, которые компактно проживали на определённой территории не менее семи поколений и имели органы местного управления начиная с сельских общин. Хорошо бы воздержаться от вестернизированной идеи российской нации, копирующей «американский плавильный котёл» для мигрантов со всего мира. Ни татары, ни чеченцы, ни чукчи, ни чуваша не переплавятся в алхимическое усреднённое нечто. Зато объединиться вокруг отзывчивой и мощной русской культуры и языка всем россиянам желательно и полезно» [3, с.5].

После распада СССР 25 млн русских оказались вне России. В ряде республик РФ среди представителей «титульных» групп по отношению к русским имеются проявления национализма и ксенофобских настроений. Рост рождаемости идёт в республиках. Выражение «русский крест» (превышение смертности над рождаемостью) не снято с повестки дня именно в русских регионах. Хотя русский народ является пятым по численности народом мира, а в Конституции РФ (равно как и в уставных документах её субъектов) не упоминается. Слово «русский» заменяется словом «российский», употребление слова «русский» рассматривается как неpolitкорректность. В СМИ иногда пишут, что «русский – не национальность, а просто прилагательное». В бюджетном финансировании имеются известные перекосы. Одной из главных проблем остаётся социальная несправедливость, что подтачивает единство народа. Соотношение доходов самых богатых 10% населения к доходам самых бедных 10% (коэффициент фондов) в России с 1992 по 2015 год выросло с 8 до 15,6 (без учёта теневых капиталов, т.е. может быть и выше). В СССР коэффициент фондов был 3-4, а в дореволюционной России 6. Поэтому граждан России разъединяет представление о будущем страны. Традиционная для народа общероссийская система ценностей (справедливость, взаимопомощь, сострадание) сходит на нет, тем более противоестественное положение русского большинства – «мина замедленного действия» под российскую государственность. Вот почему необходимо разобраться с положением русских в России, чётко определившись в законодательном плане. «Считаю правильным принять закон о русском народе, в котором определить роль русского народа как титульного государствообразующего народа, а Россию – мононациональным государством», – резюмирует В.Г. Поздняков [2, с.3].

«Нация является этносоциальной общностью... Для каждой нации характерно создание единого семиотического поля – системы известных всем её представителям знаковых средств (языка, традиционных форм поведения, символики – бытовой, художественной, политической и пр.), которые обеспечивают их взаимопонимание и повседневное взаимодействие».

Как этническая, так и национальная принадлежность человека определяется его самосознанием. Но если этническое самосознание зависит от происхождения человека, то национальное – от его включённости в семиотическое поле национальной культуры и чувства причастности к ней. Обычно национальное самосознание обусловлено этническим. Но нередко – особенно в нашу эпоху – этническое и национальное самосознание не совпадают: в современных нациях (прежде всего в таких, которые, подобно русской или американской, образовались в многонациональных государствах) есть множество людей разного этнического происхождения – «русские американцы», «обрусевшие немцы», «русские евреи», «сибирские украинцы» и т.д. Для обозначения этнической принадлежности людей, где бы они ни жили, пользуются термином «национальность» [4, с.298].

В издательстве «Центрполиграф» в 2017 году вышла книга историка и публициста С. Сергеева «Русская нация, или Рассказ об истории её отсутствия», вызвавшая много различных отзывов – от восторженных до резко отрицательных. «Это неслучайно: книга чрезвычайно остро, можно сказать, провокационно ставит один из самых болезненных современных вопросов российской жизни – вопрос о существовании русской политической нации. Автор доказывает, что её не было на всём протяжении отечественной истории, за исключением краткого периода 1905-1917 годов. И причина тому – пренебрегавшая русскими национальными интересами имперская политика в разных воплощениях государства Российского – от Московского царства до Российской Федерации...»

И только после революции 1905 г. в России началось строительство основ национального государства, оборванное мировой войной и захватом власти большевиками, восстановившими в новом обличье всё ту же надзаконную структуру власти. От этого многовекового наследства мы не избавились и по сей день.

Таким образом, русские в течение всей своей истории за исключением краткого периода 1905-1917 гг. не являлись политической нацией. Они были и остаются «государевыми людьми», *служилым народом*, на плечах которого держались все инкарнации государства Российского – Московское царство, Российская империя, Советский Союз – и держится ныне Российская Федерация» [5, с.4-5].

Председатель рабочей группы, научный руководитель Института этнологии и антропологии РАН академик В.А. Тишков признал, что закона о российской нации может не быть из-за неготовности к нему общества. Тем более рабочая группа по подготовке проекта закона готовит проект об укреплении гражданской нации, считая, что закона о нации быть не может. Гражданское самосознание объединяет и создаёт политическую нацию – народ, овладевший и управляющий государством. А гражданская идентичность – осознание себя россиянином (членом политического сообщества людей разных национальностей). Гражданское сознание образует гражданскую нацию – общность людей разных национальностей, культур (городской, сельской, профессиональной, эстетической, этнической, идеологической). В стране высокое доверие к президенту, низкое доверие к парламенту и судебной системе, межконфессиональное и межнациональное доверие выше, чем принято считать. «По данным наших исследований, в глазах граждан самый высокий рейтинг недоверия вовсе не у профсоюзов (37%) и не у политических партий (40%), а у судебной системы – 49%. Мы давно говорим о том, что угроза общественных бурь исходит не от креативной оппозиции, не от снижения цен на нефть и не от националистов, а от внесудебных расправ» [6, с.14].

Отсюда следует вывод: элементы доверия к институтам власти и гражданского общества есть. Их надо развивать. Именно для этого и нужен закон о единстве российской нации – нации наций. Гражданская нация имеет одно государство. И республики по Конституции – «государство»; но решение Конституционного суда РФ гласит: этот статус не означает функции государств. В структуре наций русский народ – сплавляющее ядро. Этническое самочувствие русских – лакмус самочувствия других народов. Ощущение единства с людьми своей национальности переживают 80% русских и 83-87% россиян иных национальностей. Установлена высокая значимость религиозной идентичности. Близость с людьми своей веры испытывают 69% русских и 75% инациональных граждан. Такая ценностная общность – этническая солидарность всех народов – ресурс будущего. Русская культура – интегратор российского гражданского общества. (Русский – по признаку культурной принадлежности: кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры). Национальный язык русского народа – русский язык – один из наиболее распространённых в мире. Шестой по общей численности говорящих на нём и восьмой по численности владеющих им как родным. Кроме того, он один из шести рабочих языков ООН, ЮНЕСКО и других международных организаций. Во время выступления на заседании Совета по межнациональным отношениям в Йошкар-Оле (июль 2017г.) подчеркнув, что «языки народов России – неотъемлемая часть самобытной культуры народов России», В.В. Путин напомнил: «Русский язык для нас – язык государственный, язык межнационального общения. Его ничем заменить нельзя. Он естественный духовный каркас всей нашей многонациональной страны». [7, с.2]. «Нацию наций надо искать в себе. В самоощущении и поступках. Такие, которые бы показывали наше умение жить по правилам, принятым нами, и не мешать жить другим», – так ответила доктор социологических наук, член Совета при президенте России по межнациональным отношениям Л.М. Дробижева на вопрос В. Емельяненко: «Когда заработает закон о гражданской нации?» [6, с.14].

Заместитель председателя Госдумы ФС РФ И.А. Яровая констатировала: «Российская нация очень сильно отличается от «плавильных котлов» многонациональных, которые безуспешно пытались реализовать в мире. Только через диалог, доверие, поддержку, взаимопонимание, сохранность друг друга, самобытность мы смогли создать российскую нацию. Сегодня Россия очень часто является единственным субъектом международного права, который позволяет себе говорить честно правду об унижении и геноциде других народов, о разрушении и войне, позволяет себе встать на защиту слабого. Наверное, это достоинство и преимущество нас как граждан России, нас как русского народа – русского народа в понимании многонационального народа, большого народа страны, которая сегодня встает на защиту слабого» [8, с.15].

По данным опросов, около 80% граждан согласны с тем, что человеку нужно ощущать себя частью общероссийской нации. Накануне Дня России руководитель Федерального агентства по делам национальностей И.В. Баринов заявил: «Ещё одно немаловажное обстоятельство – сейчас фиксируется самый высокий уровень общероссийской гражданской идентичности с момента начала измерения этого показателя Институтом социологии РАН. Другими словами, 75% опрошенных причисляют себя к гражданам России. В одном из опросов респондентов спросили, согласны ли они с мнением о том, что «в наше время человеку нужно ощущать себя частью общероссийской нации (россиянином)». Около 80% согласилось с этим. Значит, мы чувствуем себя народом, живущим в одной большой стране, объединённым и территорией, и общим прошлым, и государственным языком» [9, с.9].

В конце мая 2017 года президент России В.В. Путин в московском Сретенском монастыре, где прошла церемония освящения нового храма Воскресения Христова и Новомучеников и Исповедников Церкви Русской, призвал «... делать всё от нас зависящее для сохранения единства российской нации, через постоянный диалог поддерживать общественно-политическое согласие и, опираясь на наши традиционные ценности, на ценности наших традиционных религий – православия, ислама, иудаизма, буддизма, – не допускать никакого ожесточения и никакого раскола» [10, с.2].

В июле 2017 г. президент России В.В. Путин во время заседания Совета по межнациональным отношениям в Йошкар-Оле отметил, что в сфере национальной идентичности действовать следует «крайне деликатно и мудро». «Достаточно упомянуть рост числа граждан России, считающих отношения между людьми разных национальностей доброжелательными. Сегодня из почти 80%. Напомню, вы знаете об этом, ещё лет так 10-15 назад ситуация была совсем иной» [11, с.2].

Поставленную цель в своём исследовании – найти и «столкнуть» методом анализа противоположные точки зрения специалистов по остроактуальной теме – я выполнил. Надеюсь, возбудил интерес тех, кто равнодушно или настороженно относится к столь сложной проблеме, которую автор намерен и дальше изучать.

1. Ольшанский, Д. Не всё так плохо: У нас однородная страна / Д. Ольшанский // Комсомольская правда. – 2017. №76(26702), 11 июля 2017 г. – С.7.
2. Поздняков, В. Дом без дома?: Пора более чётко определиться с положением русских в России / В. Поздняков // Литературная газета. – 2017. №14(6593). – С.3.
3. Марьясин, В. Скифы ли мы?..: Где заканчивается археология и начинается политика / В. Марьясин // Литературная газета. – 2017. №23(6601), 14–20 июня 2017 г. – С.5.
4. Культурология: учебник (под ред. Ю.Н. Соломина, М.С. Кагана. – М.: Издательство Юрайт; Высшее образование, 2010. – С.298.
5. Сергеев, С. Русские – государевы люди: Автор о собственной книге, вызвавшей широкую дискуссию / С. Сергеев // Литературная газета. – 2017. №25(6603), 28 июня – 4 июля 2017 г. – С.4-5.
6. Емельяненко, В. Собственная гордость / В. Емельяненко // Российская газета. – 2017. №65(7231). – С.14.
7. Орехов, Б. Владимир Путин: Русский язык – духовный каркас нашей многонациональной страны / Б. Орехов // Союзное вече. – 2017. №33, 28 июля – 3 августа 2017 г. – С.2.
8. Прямая речь. Пора самоопределений // Огонёк. 2016. Ноябрь. №44. С. 15.
9. Королёв, В. Ключевое слово для нас всех одно – Родина / В. Королёв // Комсомольская правда. – 2017. №63(26689), 9 июня 2017 г. – С.9.
10. Латухина, К. Воскресение в Сретенском: Владимир Путин побывал на освящении возрождённого храма и призвал «не допускать никакого ожесточения и никакого раскола» / К. Латухина // Российская газета – Неделя. – 2017. №118(7284), 1 июня 2017 г. – С.2.
11. Созаев-Гурьев, Е. Наша задача – сберечь согласие в обществе: Владимир Путин заявил о важности конструктивного диалога власти и граждан / Е. Созаев-Гурьев // Известия. – 2017. №133(29871), 21 июля 2017 г. – С.2.

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

И.В. Борисенко (Псков, Россия)

Пенитенциарная система – комплекс учреждений, призванный обеспечивать правопорядок в стране и бороться с правонарушениями. Является составляющей частью любого государства. Помогает в обеспечении правопорядка в обществе.

Первым документом, дающим представление о существовавшей системе наказаний в Древнерусском государстве, является Русская правда, выступающая сводом древнерусского права, в основе которого лежали преимущественно правовые обычаи того времени и княжеская судебная практика. В целом система наказаний основывалась на взимании штрафов и вины за совершенные преступления, размер кото-